

DOI [10.24069/2542-0267-2021-1-59-67](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2021-1-59-67)

БИБЛИОМЕТРИЯ. ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Научные публикации – хорошие, плохие, за пригоршню долларовА. Н. Хохлов , Г. В. Моргунова *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация*
 khokhlov@mail.bio.msu.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме оценки качества научных публикаций. Подчеркивается, что формальный рейтинг статьи в настоящее время определяется, как правило, не столько полученными исследовательскими данными или сформулированными концепциями, сколько наукометрическими показателями соответствующих журналов. Рассматриваются подходы к определению рейтинга статьи, основанные на анализе ее цитируемости (по импакт-фактору и его аналогам) и количестве упоминаний в социальных сетях (по так называемым альтметрическим показателям), а также на количестве скачиваний публикации с сайта издательства. Подчеркивается значительная роль появления оплачиваемых авторами статей в произошедшем изменении ситуации с научными публикациями. Предполагается, что значительная коммерциализация процесса опубликования учеными своих работ привела к серьезному ухудшению их научной составляющей ввиду снижения требований к оформлению и содержанию рукописей, направляемых в редакции платных журналов. Авторы выражают надежду на то, что «неформальный» подход к оценке научных статей, в основе которого лежит именно анализ качества их содержания, а не рейтинги опубликовавших эти работы изданий, не потерял своей актуальности даже на современном этапе.

Ключевые слова: научные статьи, индексы цитирования, скачивания статей, платные публикации, подписные журналы, открытый доступ, списки литературы

Для цитирования: Хохлов А. Н., Моргунова Г. В. Научные публикации – хорошие, плохие, за пригоршню долларов. *Научный редактор и издатель.* 2021;6(1):59–67. DOI: 10.24069/2542-0267-2021-1-59-67

BIBLIOMETRICS. PUBLICATION ETHICS

Scientific publications – the bad, the good, for a fistful of dollarsA. N. Khokhlov , G. V. Morgunova *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*
 khokhlov@mail.bio.msu.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of assessing the quality of scientific publications. It is emphasized that the formal ranking of an article is currently determined, as a rule, not so much by the data obtained or formulated concepts, as by the scientometric indicators of the corresponding journals. Approaches to determining the ranking of an article based on the analysis of its citation (impact factor and its analogues) and the number of mentions in social networks (so called altmetrics), as well as the number of downloads of the paper from the publisher's website are considered. The authors emphasize the significant role of the appearance of author-paid articles in the current change in the situation with scientific publications. It is assumed that the thorough commercialization of the process of publishing their works by scientists has led to a serious deterioration in their scientific component due to the reducing requirements for the format and content of manuscripts sent to the editors of paid journals. The authors express the hope that the “informal” approach to the evaluation of scientific articles, which is based on their content, but not the ratings of the editions that published these works, has not lost its relevance even at the present stage.

Keywords: scientific articles, citation indices, article downloads, paid publications, subscription journals, open access, reference lists

For citation: Khokhlov A. N., Morgunova G. V. Scientific publications – the bad, the good, for a fistful of dollars. *Science Editor and Publisher.* 2021;6(1):59–67. (In Russ.) DOI: 10.24069/2542-0267-2021-1-59-67

Введение

На первый взгляд может показаться, что в названии статьи, которое мы (к вопросу о плагиате) частично позаимствовали у Серджо Леоне (*Sergio Leone*, серия спагетти-вестернов «Долларовая трилогия»), явно не хватает еще одного слова – «злые». Однако мы не вставили его потому, что данная ситуация является классической иллюстрацией не совсем корректных переводов на другие языки многих терминов, а это одна из самых серьезных проблем переводных журналов, которых мы уже касались в одной из наших статей [1]. В оригинале используется термин *The Ugly* («безобразный»), который бы прекрасно подошел для названия нашей статьи, но увы – название третьей части трилогии («Хороший, плохой, злой») уже прижилось настолько, что изменить его просто не представляется возможным.

Надо сказать, что основные идеи настоящей статьи были нами уже затронуты в целом ряде публикаций в сборниках ежегодных международных конференций, объединенных общей первой частью названия – «Научное издание международного уровня». Вторая часть названия каждый год была разной и определяла специфику конкретного симпозиума. Начиная с 2015 г., мы регулярно (кроме, к сожалению, 2020 г., когда мероприятие было отменено в связи с эпидемиологической обстановкой) участвуем в этих конференциях с докладами и затем публикуем свои статьи в соответствующих сборниках материалов [1–5]. Кроме того, некоторые идеи были затронуты одним из нас в небольшой статье “*Gerontology and scientometrics (“Citogerontology”)*” по материалам доклада на международной конференции “*Bioinformatics of Genome Regulation and Structure / Systems Biology*”, состоявшейся в июле 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, в Новосибирске [6]. Хотя последняя работа в основном посвящена наукометрическому анализу ситуации с публикациями в области геронтологии, нам кажется, что она может представлять интерес и для ученых других специальностей.

В первую очередь хотелось бы подчеркнуть, что за последние десятилетия представления о том, что такое хорошая научная публикация, серьезно изменились. Если раньше, как нам кажется, внимание в основном уделялось содержанию статьи (назовем такой подход «неформальным»), то сейчас акцент в оценке ее качества резко сместился в сторону формального рейтинга журнала, в котором она напечатана [7; 8]. При этом определение этого рейтинга может

осуществляться самыми разными способами. В результате отнесение статей к «хорошим» или «плохим» сильно зависит от использованного подхода к такой оценке.

Формальные подходы к оценке качества статей

Наиболее распространенный способ формальной оценки качества опубликованной работы основан на количестве ее цитирований (желательно другими авторами). О расчете самого популярного показателя цитируемости статьи – импакт-фактора (*Web of Science*) – написано огромное количество работ, так что мы не будем в очередной раз останавливаться на этой методике. Однако можно представить себе ситуацию (и примеры таких ситуаций достаточно многочисленны), когда статью цитируют много раз только потому, что данные в ней получены в результате некорректных экспериментов или неверного статистического анализа. Скажем, мы часто ссылаемся в своих статьях (наша основная специальность – геронтология) на работы, выполненные либо на недостаточном количестве экспериментальных животных, либо с использованием некорректно подобранных контрольных объектов, либо с ошибочным анализом полученных данных (см., например, [9]). При этом все наши ссылки увеличивают рейтинг публикаций, на которые мы ссылаемся, так как не существует «хороших» и «плохих» ссылок [10], – главное, чтобы они были правильными и учитывались при расчете наукометрических показателей. То, что нам не очень нравятся эти статьи, не имеет никакого значения. Кроме того, широко известно явление «договорного цитирования», когда коллеги по взаимной договоренности цитируют работы друг друга либо когда несколько журналов вступают в такой сговор. Еще два распространенных наукометрических показателя – *CiteScore* (используется в базе данных *Scopus*) и *SJR* (*SCImago Journal Rank*) – сходны по принципам расчета с импакт-фактором (подробнее см. [7]), так что все вышесказанное имеет к ним самое прямое отношение.

Надо заметить, что в очень популярной испанской системе *SCImago Journal & Country Rank* (<https://scimagojr.com>), основанной на данных *Scopus*, ранжирование журналов осуществляется по упомянутому выше показателю *SJR* – это тот же индекс цитирования издания, но уже нормированный на рейтинг журналов, в статьях которых осуществляются цитирования (насколько нам известно, при расчете учитываются не все «журнальные» самоцитирования, однако ссылки

всех «авторских» самоцитирований в расчет принимаются). Если рейтинг цитирующих журналов очень высок, то SJR может превышать показатель *Citations per document (2 years)*, являющийся полным аналогом импакт-фактора, если же рейтинг, достаточно низок, то SJR будет ниже, чем *Citations per document (2 years)* – иногда в разы. Во многих научных организациях именно рейтинг, основанный на показателе SJR, используется при аттестации преподавателей и научных сотрудников. Имеет смысл также упомянуть, что этот индекс рассчитывается по 3-летнему периоду, а не по 2-летнему, как в случае импакт-фактора.

Однако необходимо подчеркнуть, что в каждой области и категории знаний существуют свои рейтинги и квартили, которые никак не связаны с этими показателями в других областях науки, и напрямую сравнивать их некорректно. Скажем, в категории *Gerontology* SJR 0,84 позволяет журналу попасть в Q1 (25 % журналов с наиболее высокими наукометрическими показателями), а вот в категории *Aging* для этого уже нужен SJR 1,6. Самый высокорейтинговый геронтологический журнал *Ageing Research Reviews* имеет показатель SJR 3,79, при этом его индекс *Citations per document (2 years)* на данный момент уже около 11. Однако ему очень далеко до самого «крутого» журнала *Ca-A Cancer Journal for Clinicians* с SJR 88,19 и *Citations per document (2 years)* около 255 (все цифры приведены для 2019 г.). Получается, что «правильное» изменение категории знаний (*Subject Category*) в наукометрической базе данных может позволить журналу резко «перепрыгнуть» через 1–2 квартили (в настоящей статье мы используем это слово в женском роде, как это делают математики). Хотя и очень редко, но встречаются журналы, которые в одной предметной области попадают в Q4, а в другой – в Q1! Скажем, если биологический журнал индексируется в области «клеточная биология», а также в области «история науки», то его рейтинг во второй категории может быть намного выше, чем в первой (именно рейтинг, а не импакт-фактор!). Низкие значения импакт-фактора, необходимого для попадания в Q1, особенно характерны для социальных и гуманитарных наук.

Другой популярный подход к формальной оценке качества научной работы связан с подсчетом количества загрузок файла статьи с сайта издательства [5; 11–15] (или, в некоторых случаях, даже лишь с количеством просмотров ее метаданных). Он получил широкое распространение в связи с появлением электронных журналов (или электронных версий печатных

изданий), публикации из которых легко найти в Интернете. Однако у этого подхода тоже достаточно много минусов. С одной стороны, легкость получения электронных версий статей (особенно находящихся в открытом доступе; к сожалению, пиратские системы поиска полных текстов научных работ [16], как правило, позволяют легко найти и скачать даже статью из подписного издания) – это, конечно, плюс для ученых, не имеющих доступа к большим библиотекам. Да и для тех, у кого такой доступ есть, скачать статью во много раз проще, чем заказывать журнал / книгу в библиотеке и ждать (иногда несколько дней и даже недель), пока ее найдут. Кстати, часто приходится слышать, что печатные версии научных публикаций стали никому не интересны. Полагаем, что это не так: у нас в МГУ очень многие (особенно студенты и аспиранты) часто заказывают в библиотеке журналы и книги. Мы и сами это периодически делаем, так как многие необходимые нам источники просто невозможно найти в электронном виде.

В то же время, хотелось бы подчеркнуть, что значительное облегчение доступа к научной информации за счет появления электронных ресурсов имеет и побочный эффект – это сделало возможным практически неограниченный процесс множественного скачивания соответствующего файла как самими ее авторами, так и их коллегами, друзьями, родственниками, студентами и т. п. При этом контроль IP-адресов практически ничего не дает, ибо, во-первых, у всех перечисленных людей эти адреса могут быть разными, а во-вторых, подмена IP-адреса в браузере (VPN, Proxu и т. п.) давно уже не является проблемой. Хотелось бы также подчеркнуть, что пользователи скачивают статью ДО того, как прочли ее, ориентируясь на некие косвенные характеристики, – например, на броское название или на отзывы в социальных сетях. Совсем не обязательно, что работа в целом покажется им заслуживающей внимания и последующего цитирования. Опубликованная недавно одним из нас статья с привлекательным, как оказалось, названием *How scientometrics became the most important science for researchers of all specialties* «сработала» именно таким образом, набрав всего за месяц более 1 500 скачиваний на сайте издательства *Springer Nature* [7].

Еще один подход, ставший популярным в последние годы, – использование так называемых альтметрик, основанных на упоминании работы в различных социальных сетях. Эти показатели с недавнего времени получили достаточно широкое распространение – в частности, на сайте

Springer Nature кумулятивный индекс альтметрии указывается, на наш взгляд, наиболее удобным образом – непосредственно около названия каждой статьи рядом с количеством цитирований. К сожалению, альтметрики также не лишены всех тех проблем, которые упомянуты нами для подхода с подсчетом числа загрузок / просмотров публикации. Сейчас появилось довольно большое количество работ, анализирующих связь между альтметриками и цитированием научных статей [17–19]. По-видимому, эта связь гораздо слабее, чем связь альтметрик с количеством загрузок полных текстов публикаций. И это понятно, так как многочисленное упоминание и распространение статьи в социальных (в том числе профессиональных) сетях (Twitter, Mendeley, Facebook, ResearchGate, различные блоги) явно способствует повышению интереса к работе с ее последующим скачиванием пользователями Интернета.

Результаты «формального» подхода к оценке качества научных статей хорошо видны на примере используемого Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) показателя Science Index (платформа eLibrary.ru). Ранжирование журналов по этому показателю резко изменилось несколько лет назад, когда в РИНЦе был введен так называемый индекс Херфиндаля, определяемый разнообразием организаций авторов и изданий, цитирующих статьи конкретного журнала. Чем меньше такое разнообразие, тем больше этот индекс. При расчете Science Index индекс Херфиндаля попадает в знаменатель формулы, так что отсутствие указанного разнообразия может полностью обрушить положение журнала в РИНЦ, даже если в нем публикуются хорошие статьи выдающихся авторов. В то же время у «хищнических» изданий данный показатель может быть очень маленьким, так как они (часто без рецензирования) публикуют работы практически любых авторов, любого качества и из любых организаций.

С другой стороны, нам представляется вполне оправданным введение в системе РИНЦ показателей, учитывающих цитирование «по ядру РИНЦ», т. е. в журналах, индексируемых в трех известных базах данных – Web of Science, Scopus и Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе WoS. Наиболее ценной является возможность сравнения в этой системе показателей «по ядру» и «из всех источников». Если они близки, то очевидно, что журнал добивается определенных рейтингов не за счет большого количества ссылок на свои статьи в многочисленных региональных сборниках материалов конференций и других нерцензируемых изданиях.

Плата за публикацию статьи

Важно подчеркнуть, что принципы опубликования и оценки научных работ значительно изменились после появления журналов, берущих с авторов плату за публикацию (*Article Processing Charge* – APC), среди которых в настоящее время огромное количество так называемых журналов-«хищников» [20–24]. Такие журналы заинтересованы главным образом в привлечении как можно больших средств от авторов, при этом то, ЧТО публикуется, их волнует гораздо меньше. Поэтому опубликовать «безобразную» статью в каком-нибудь высокорейтинговом (т. е. формально входящем в топ-25) журнале стало значительно легче [3]. Один из нас начинал свою научную карьеру в конце прошлого века, и тогда вообще было невозможно представить себе, что за публикацию полученных тобой данных (которые, в принципе, могли кардинально изменить жизнь всего человечества) нужно еще и платить деньги, причем немалые. Более того, многие научные журналы даже сами платили авторам гонорары, – правда, не очень большие, но зато часто в твердой валюте, которая очень высоко ценилась в СССР. Нам кажется очень странным, что люди, разработавшие новое лекарственное средство против рака или сверхэкономичное ракетное топливо, делающие возможными полеты на Марс, должны заплатить за то, чтобы сделать свои открытия достоянием всего человечества. Часто говорят, что оплатить такие публикации автор обязан из гранта, который получил на свою научную работу. Однако до сих пор значительное количество научных исследований выполняется по гостемам, в которых никакие расходы на публикацию результатов не предусмотрены (впрочем, во многих грантах – по крайней мере, в России – такая статья расходов также отсутствует). Кроме того, как нам представляется, эти средства гораздо разумнее было бы потратить на само исследование (оборудование, реактивы, экспериментальных животных, компьютеры и т. п.), а не на оплату публикации. К тому же цены в платных зарубежных издательствах настолько высоки, что они могут потребовать траты значительной части небольшого российского гранта. Еще недавно такой грант Российского фонда фундаментальных исследований (например, предоставляемый молодому ученому) составлял не более 500 тыс. руб. в год, а на одну (!) публикацию в высокорейтинговом платном журнале требовалось не менее 200–250 тыс. руб. Если же грант достаточно большой, то по нему нужно отчитываться далеко не одной статьей, что опять-таки приводит к использованию большей части полученных средств только

на публикации. Более того, не все исследователи имеют гранты, и тогда оплачивать статью им приходится из своих личных доходов. На наш взгляд, оправдывать платность публикаций наличием «грантовых» денег нельзя. Конечно, хорошо, если читатели по всему миру имеют свободный доступ к полным текстам научных статей, но и авторы должны иметь возможность публиковаться бесплатно в любых журналах. Предлагаемый европейскими коллегами План S пока что кажется недостаточно продуманным и конкретным, а самое главное – в настоящий момент из-за скудного финансирования он не представляется реализуемым в России и странах бывшего СССР [25]. Наиболее «честный» для всех сторон вариант открытого доступа – это «платиновый» открытый доступ [20]. По-видимому, нужно продумать возможность оплаты статей издающими организациями, а они, в свою очередь, также могли бы получать гранты или иную поддержку от специализированных фондов или из каких-либо других источников. Модель «золотого» открытого доступа, как указывает Дж. Билл, всегда подразумевает конфликт интересов [23], поэтому она ведет нас в неверном направлении.

Несколько лет назад мы уже рассматривали ситуацию с одним небольшим зарубежным издательством, специализирующимся на журналах биомедицинского профиля [3]. Оно существует чуть более 10 лет и в настоящее время издает 4 научных журнала. Импакт-факторы этих изданий достигают 5–6, т. е. они легко могут быть причислены к «высокорейтинговым» (Q1, публикации в них обеспечивают ученых высокими рейтингами, необходимыми для получения грантов, а также для переаттестации или прохождения по конкурсу на престижные должности). Все они функционируют в рамках модели открытого доступа, оплачиваемого авторами. Стоимость публикации статьи варьирует в пределах 3–4 тыс. долл. США. При этом количество публикуемых статей просто огромно. Например, в самом популярном журнале издательства в 2019 г. было опубликовано около 18 000 (!) статей, распределенных по 52 (!) выпускам. При этом сроки публикации – от двух недель (!), что полностью исключает возможность нормального рецензирования и редактирования рукописей. И никакие ссылки на «срочное» рецензирование не убедят нас как сотрудников редакции научного журнала, что это можно сделать качественно. Надо сказать, что данный журнал упоминался известным борцом за чистоту научных публикаций Дж. Биллом как весьма вероятный «хищник», однако это, к сожалению, не помешало

индексации издания в международных системах глобального цитирования. Хотелось бы подчеркнуть, что нормальное рецензирование статьи (с учетом поиска соответствующих рецензентов, а также многократной переписки между редакцией, авторами и рецензентами) не может, как свидетельствует наша практика работы с журналом «Вестник Московского университета. Серия 16. Биология» (*Moscow University Biological Sciences Bulletin*) [26–28], занимать менее 3–4 недель и достаточно часто может потребовать вплоть до 2–3 месяцев кропотливой работы. Очень трудно понять, как можно осуществить адекватное слепое рецензирование 18 000 статей в год (если, конечно, в издательстве не работает несколько тысяч квалифицированных сотрудников)!

Спрашивается, зачем публиковать свою работу в платном журнале, если бесплатных (для авторов) изданий пока еще осталось достаточно большое количество. Ответ, на наш взгляд, прост: «правильные» требования к качеству рукописей (содержание, оформление [29], обработка данных, списки литературы [4; 30], стиль) у таких журналов, даже если формально они не относятся к «хищникам», гораздо более низкие, чем у журналов, работающих «по старинке» (как правило, это так называемые «подписные» издания). К сожалению, ученым удобнее публиковаться на таких условиях, поэтому журналы «золотого» открытого доступа будут процветать и дальше. Авторы даже образуют с такими издательствами «симбиозы», которые выгодны обеим сторонам [20; 23]. Многочисленные фирмы-посредники, предлагающие авторам помощь в публикации статей в нужных им изданиях, также вносят свой вклад в усугубление сложившейся ситуации.

Одно из крупных издательств, отмеченных Дж. Биллом, в настоящий момент очень активно привлекает авторов к публикации статей со скидкой. Печально видеть, как авторы из ведущих российских научных институтов и университетов легко откликаются на такие призывы, так как некоторые из журналов этого издательства имеют высокие наукометрические показатели, а это сулит гранты и премии. Видимо, качество статей волнует некоторых авторов меньше, чем их рейтинги. Нам представляется, что разорвать этот порочный круг могут только крупные международные наукометрические базы данных, прекращая индексацию журналов с явно прослеживаемыми хищническими чертами, даже если они имеют высокие показатели цитирования. Это время от времени происходит, но наш взгляд, далеко не со всеми «хищниками».

Другие показатели качества научных статей

Надо заметить, что во многом качество научной статьи определяется списком цитируемой литературы [31]. Отдельным серьезным вопросом является качество используемых источников, чему, пожалуй, стоило бы посвятить отдельную большую работу. Но даже более простая задача – правильное оформление списка – до сих пор остается проблемой для многих изданий. К сожалению, упомянутые выше обстоятельства отрицательно сказались также на том, как и что цитируют ученые в своих работах. Мы достаточно подробно рассмотрели эту ситуацию в наших недавних публикациях [4; 7]. Безусловно, каждая редакция должна тщательно проверять все ссылки в списке литературы, но хотелось бы, чтобы и авторы (в идеальном варианте) также ответственно подошли к оформлению цитирований, тем более что Интернет позволяет делать это достаточно эффективно. Существующие библиографические менеджеры (например, EndNote и Mendeley) во многом упрощают работу со ссылками, но, несмотря на то, что некоторые авторы уже не представляют своей жизни без таких программ, далеко не все ученые умеют корректировать автоматически сформированные списки (а некоторые и не подозревают, что это нужно делать). Довольно часто программы выдают системную ошибку или искажают выходные данные некоторых статей. Мы предлагаем использовать следующую схему составления и проверки списков литературы. На первом этапе можно сгенерировать список с помощью библиографического менеджера либо составить его из готовых вариантов ссылок, которые, например, предлагает сайт издателя статьи (обычно в разделе «Для цитирования» / «For citation») или формирует Google Scholar (кнопка «cite» в меню под статей; доступны разные форматы – Vancouver, Harvard, ГОСТ и др.). Последний вариант – более удобный, так как список будет единообразным. В библиографическом менеджере и в списке цитирований Google Scholar нужно выбрать наиболее близкий к формату журнала вариант (во многих журналах эти форматы сильно отличаются от стандартных). Каждую ссылку все равно желательно проверить в соответствующих базах данных (*PubMed*, *Google Scholar* и т. п.) и на сайте издателя, даже если на первый взгляд она не вызывает вопросов. Далее необходимо уточнить сокращенное название журнала (если такое сокращение необходимо по правилам оформления рукописи), – например, с помощью ресурсов WoS (*Journal Title Abbreviations*), CASSI (*Chemical Abstracts Service Source Index*) и др. К сожалению, наш опыт работы

в нескольких научных журналах свидетельствует о том, что практически 100 % поступающих в редакцию рукописей обязательно имеют проблемы со списками литературы, и не все они устраняются редакторскими в процессе подготовки статьи.

Многие полагают, что проблемы с «битыми» ссылками может помочь решить использование DOI [32]. Действительно, добавление этого идентификатора статей (и других цифровых объектов) в списки литературы уменьшает вероятность появления ссылки на работы, которые нельзя найти и прочесть. Однако при большом количестве ссылок такой подход прилично увеличивает объем статьи. Кроме того, как свидетельствует наш редакторский опыт, довольно часто DOI приводят с ошибками (как в списке литературы, так и в оригинальном источнике), так что такая ссылка тоже может вести в никуда. По-видимому, только тщательная работа авторов над пристатейными списками литературы (утопия?) исправит ситуацию. Впрочем, если бы редакции журналов начали более жестко относиться к оформлению ссылок, это без сомнения быстро возымело бы свое действие. Но пока такого, увы, не происходит [4], и довольно часто в списках литературы присутствуют ссылки, которые редакторы при всем желании поправить не могут.

Очень близка к проблеме со списками литературы и проблема с языком научных публикаций. Написать научный текст (как на русском, так и на английском) грамотно и понятно – это довольно непростая задача. И, к сожалению, значительная часть авторов с ней не справляется [2]. В некоторые статьи, поступающие в наш журнал, мы вносим до нескольких сотен (!) исправлений, большая часть которых касается сделанных авторами грамматических и стилистических ошибок. Как ни печально, но упомянутая коммерциализация процесса публикации научных работ не привела к значительному увеличению в издательствах количества сотрудников, занимающихся редакторской правкой полученных текстов, хотя количество статей многократно возросло. В результате часто рукописи печатаются практически без такой правки, что очень затрудняет (а иногда и делает совсем невозможным) понимание текста публикации. Надо подчеркнуть, что это касается и русскоязычных, и англоязычных изданий.

Заключение

Уже очевидно, что без платных научных статей мир, вероятнее всего, прожить не сможет. При этом также понятно, что количество публикаций, находящихся в открытом доступе, тоже

будет расти. С другой стороны, борьбу с журналами-«хищниками» также необходимо продолжать. Однако складывается впечатление, что в этой битве противники таких изданий явно проигрывают. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что список Дж. Билла прекратил свое существование в 2017 г., причем под явным давлением со стороны соответствующих издательств. «Хищники» (как явные, так и скрытые) активно защищаются от критики, причем самыми разными способами. В частности, для улучшения своего имиджа они предлагают некоторым авторам (например, из развивающихся стран) публикации статей бесплатно или с очень большими скидками [33]. Им же никто не запрещает отклонять большую часть таких работ на основании различных формальных критериев и не терять на этих публикациях деньги. При этом они так и не объясняют, каким образом умудряются качественно рецензировать и редактировать, как уже отмечалось выше, десятки, а то и сотни тысяч рукописей каждый год.

В то же время дискуссии о целесообразности публикации научных статей в журналах открытого доступа, в противовес публикациям в подписных изданиях, не утихают, причем пока совсем не очевидно, что вторые по цитируемости уступают первым. Скорее наоборот [34]. Определенный интерес представляют и многочисленные дискуссии (см., например, комментарии к статье [35]) о том, каким образом многие журналы открытого доступа вообще не берут денег с авторов. Ведь как-то они должны компенсиро-

вать себе отсутствие платы за обработку статей (APC), а также денег за подписки. Если у них нет спонсоров, то рано или поздно они все равно приходят к «платной» модели.

Таким образом, на сегодняшний день понятия «хороших», «плохих» и «безобразных» научных статей стали сильно размытыми. Очень многое определяется не только научной составляющей работ, но и тем, насколько серьезными связями и финансовыми ресурсами обладает конкретный ученый [3]. В очень многих случаях действительно талантливые исследователи получают многочисленные отказы из высокорейтинговых журналов, так как их работы попадают «не к тем рецензентам». Это подчеркивает важность назревшей проблемы с независимым рецензированием (*peer review*), которую мы не затронули в настоящей статье. Конечно, «ничего лучше мы пока не придумали» (как в том случае с демократией), но вдруг получится?

Использование индексов цитирования, а также показателей числа скачиваний статей и их упоминаний в социальных сетях, с одной стороны, действительно позволяет оценить в той или иной степени перспективность конкретной работы, а с другой – скрывает «истинную» научную ее ценность, которая может быть понятной только узкому кругу специалистов. Нам кажется, что «неформальный» подход к оценке уже опубликованных статей, учитывающий именно эту научную ценность, тоже все еще имеет право на существование, хотя полная победа «формалистов» в этом споре, судя по всему, не за горами.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии у них конфликта интересов.

CONFLICTS OF INTEREST

The authors declares no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Финансирование работы отсутствовало.

FUNDING

This research received no external funding.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хохлов А. Н., Моргунова Г. В. К вопросу о проблемах издания переводных научных журналов. В: *Научное издание международного уровня – 2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций: материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Москва, 17–20 мая 2016 г.* М.: РАНХиГС; 2016. С. 288–294.
2. Хохлов А. Н. Чем хуже, тем лучше, или Как по-быстрому создать высокорейтинговый научный журнал. В: *Научное издание международного уровня – 2019: стратегия и тактика управления и развития: материалы 8-й Международной научно-практической конференции, Москва, 23–26 апреля 2019 г.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2019. С. 118–126. DOI: [10.24069/konf-23-26-04-2019.18](https://doi.org/10.24069/konf-23-26-04-2019.18)
3. Хохлов А. Н., Клебанов А. А., Моргунова Г. В. Каким образом очень плохие статьи публикуются в очень хороших научных журналах. В: *Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготов-*

ки и продвижения публикаций: материалы 6-й Международной научно-практической конференции, Москва, 18–21 апреля 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2017. С. 150–156. DOI: [10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.25](https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.25)

4. Хохлов А. Н., Клебанов А. А., Моргунова Г. В. Списки литературы в научных статьях: улучшить нельзя совсем отменить. В: *Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации: материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Москва, 24–27 апреля 2018 г.* М.: ООО «Ваше цифровое издательство»; 2018. С. 152–157. DOI: [10.24069/konf-24-27-04-2018.27](https://doi.org/10.24069/konf-24-27-04-2018.27)

5. Хохлов А. Н., Моргунова Г. В. О некоторых альтернативных подходах к оценке эффективности научных журналов. В: *Научное издание международного уровня – 2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–29 мая 2015 г.* СПб: Сев.-Зап. ин-т упр. – фил. РАНХиГС; 2015. С. 174–178.

6. Khokhlov A. N. Gerontology and scientometrics (“Citogerontology”). In: *Bioinformatics of genome regulation and structure/systems biology (BGRS/SB-2020): The twelfth international multicongress, Novosibirsk, 6–10 July 2020; Abstracts.* Novosibirsk: ICG SB RAS; 2020. Pp. 648–649. DOI: [10.18699/BGRS/SB-2020-396](https://doi.org/10.18699/BGRS/SB-2020-396)

7. Khokhlov A. N. How scientometrics became the most important science for researchers of all specialties. *Moscow University Biological Sciences Bulletin.* 2020;75(4):159–163. DOI: [10.3103/S0096392520040057](https://doi.org/10.3103/S0096392520040057)

8. Рю Д. А. Создание высокорейтинговых национальных и региональных журналов по медицине и наукам о здоровье. *Научный редактор и издатель.* 2020;5(2):113–122. DOI: [10.24069/2542-0267-2020-2-113-122](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2020-2-113-122)

9. Khokhlov A. N., Klebanov A. A., Morgunova G. V. On choosing control objects in experimental gerontological research. *Moscow University Biological Sciences Bulletin.* 2018;73(2):59–62. DOI: [10.3103/S0096392518020049](https://doi.org/10.3103/S0096392518020049)

10. Catalini C., Lacetera N., Oettl A. The incidence and role of negative citations in science. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America.* 2015;112(45):13823–13826. DOI: [10.1073/pnas.1502280112](https://doi.org/10.1073/pnas.1502280112)

11. Bollen J., Van de Sompel H., Smith J. A., Luce R. Toward alternative metrics of journal impact: A comparison of download and citation data. *Information Processing & Management.* 2005;41(6):1419–1440. DOI: [10.1016/j.ipm.2005.03.024](https://doi.org/10.1016/j.ipm.2005.03.024)

12. Guerrero-Bote V. P., Moya-Anegón F. Relationship between downloads and citations at journal and paper levels, and the influence of language. *Scientometrics.* 2014;101(2):1043–1065. DOI: [10.1007/s11192-014-1243-5](https://doi.org/10.1007/s11192-014-1243-5)

13. Hu B., Ding Y., Dong X., Bu Y., Ding Y. On the relationship between download and citation counts: An introduction of Granger-causality inference. *Journal of Informetrics.* 2021;15(2):101125. DOI: [10.1016/j.joi.2020.101125](https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101125)

14. Jamali H. R., Nikzad M. Article title type and its relation with the number of downloads and citations. *Scientometrics.* 2011;88(2):653–661. DOI: [10.1007/s11192-011-0412-z](https://doi.org/10.1007/s11192-011-0412-z)

15. Schlögl C., Gorraiz J., Gumpenberger C., Jack K., Kraker P. Comparison of downloads, citations and readership data for two information systems journals. *Scientometrics.* 2014;101(2):1113–1128. DOI: [10.1007/s11192-014-1365-9](https://doi.org/10.1007/s11192-014-1365-9)

16. Björk B. C. Gold, green, and black open access. *Learned Publishing.* 2017;30(2):173–175. DOI: [10.1002/leap.1096](https://doi.org/10.1002/leap.1096)

17. Didegah F., Bowman T. D., Holmberg K. On the differences between citations and altmetrics: An investigation of factors driving altmetrics versus citations for Finnish articles. *Journal of the Association for Information Science and Technology.* 2018;69(6):832–843. DOI: [10.1002/asi.23934](https://doi.org/10.1002/asi.23934)

18. Noah A. O., Pearce I., Modgil V. Altmetrics and citations: the impact of journal publications. *Bulletin of The Royal College of Surgeons of England.* 2020;102(7):324–327. DOI: [10.1308/rcsbull.2020.132](https://doi.org/10.1308/rcsbull.2020.132)

19. Ouchi A., Saberi M. K., Ansari N., Hashempour L., Isfandyari-Moghaddam A. Do altmetrics correlate with citations? A study based on the 1,000 most-cited articles. *Information Discovery and Delivery.* 2019;47(4):192–202. DOI: [10.1108/IDD-07-2019-0050](https://doi.org/10.1108/IDD-07-2019-0050)

20. Beall J. Open access, research communities, and a defense against predatory journals. *Central Asian Journal of Medical Hypotheses and Ethics.* 2021;2(1):14–17. DOI: [10.47316/cajmhe.2021.2.1.02](https://doi.org/10.47316/cajmhe.2021.2.1.02)

21. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access. *Nature.* 2012;489(7415):179. DOI: [10.1038/489179a](https://doi.org/10.1038/489179a)

22. Beall J. Predatory publishing is just one of the consequences of gold open access. *Learned Publishing.* 2013;26(2):79–84. DOI: [10.1087/20130203](https://doi.org/10.1087/20130203)

23. Beall J. What I learned from predatory publishers. *Biochemia Medica (Zagreb).* 2017;27(2):273–278. DOI: [10.11613/BM.2017.029](https://doi.org/10.11613/BM.2017.029)

24. Kendall G. Beall’s legacy in the battle against predatory publishers. *Learned Publishing.* 2021; Online version of record before inclusion in an issue. DOI: [10.1002/leap.1374](https://doi.org/10.1002/leap.1374)

25. Назаровец С., Скалабан А. План S принять нельзя отказать. *Наука и инновации.* 2019;(12):81–84.

26. Kirpichnikov M. P., Khokhlov A. N. Moscow University Biological Sciences Bulletin – a new era of evolution (2007–2013). *Moscow University Biological Sciences Bulletin*. 2014;69(3):93–96. DOI: [10.3103/S0096392514030110](https://doi.org/10.3103/S0096392514030110)
27. Kirpichnikov M. P., Morgunova G. V., Khokhlov A. N. Our journal–2020: what and how we publish. *Moscow University Biological Sciences Bulletin*. 2020;75(1):1–6. DOI: [10.3103/S0096392520010034](https://doi.org/10.3103/S0096392520010034)
28. Morgunova G. V., Khokhlov A. N., Kirpichnikov M. P. To the 70th anniversary of the journal *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. News from biologists. *Moscow University Biological Sciences Bulletin*. 2016;71(1):1–3. DOI: [10.3103/S0096392516110018](https://doi.org/10.3103/S0096392516110018)
29. Кириллова О. В. Как оформить статью и научный журнал в целом для корректного индексирования в международных наукометрических базах данных. Научный редактор и издатель. 2018;3(1–2):52–72. DOI: [10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2018-1-2-52-72)
30. Ильина И. В. Правила оформления списка литературы и References. *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2016;21(12):178–184. DOI: [10.20310/1810-0201-2016-21-12\(164\)-178-184](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-178-184)
31. Кириллова О. В. Редакционная подготовка научных журналов по международным стандартам. Рекомендации эксперта БД *Scopus*. М.; 2013. Ч. 1. 90 с.
32. Аксентьева М. С., Кириллова О. В., Москалева О. В. К вопросу цитирования в WEB of Science и Scopus статей из российских журналов, имеющих переводные версии. *Научная периодика: проблемы и решения*. 2013;3(4):4–18.
33. Lawson S. Fee waivers for open access journals. *Publications*. 2015;3(3):155–167. DOI: [10.3390/publications3030155](https://doi.org/10.3390/publications3030155)
34. Björk B. C., Solomon D. Open access versus subscription journals: a comparison of scientific impact. *BMC Medicine*. 2012;10(1):73. DOI: [10.1186/1741-7015-10-73](https://doi.org/10.1186/1741-7015-10-73)
35. Crotty D. Is it true that most open access journals do not charge an APC? Sort of. It depends. *Scholarly Kitchen*. 2015. Available at: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2015/08/26/do-most-oa-journals-not-charge-an-apc-sort-of-it-depends/> [Accessed on April 10, 2021].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хохлов Александр Николаевич, доктор биологических наук, заместитель главного редактора журнала «Вестник Московского университета. Серия 16. Биология» (*Moscow University Biological Sciences Bulletin*), заведующий сектором эволюционной цитогеронтологии, биологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7454-7023>; khokhlov@mail.bio.msu.ru

Моргунова Галина Васильевна, кандидат биологических наук, ответственный секретарь редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Серия 16. Биология» (*Moscow University Biological Sciences Bulletin*), научный сотрудник сектора эволюционной цитогеронтологии, биологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5259-0861>; morgunova@mail.bio.msu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander N. Khokhlov, Dr. Sci (Biology), Associate Editor-in-Chief of the journal *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 16. Biologiya / Moscow University Biological Sciences Bulletin*, Head of Evolutionary Cytogerontology Sector, School of Biology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7454-7023>; khokhlov@mail.bio.msu.ru

Galina V. Morgunova, Ph. D. (Biology), Managing Editor of Editorial Board of the journal *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 16. Biologiya / Moscow University Biological Sciences Bulletin*, Researcher at Evolutionary Cytogerontology Sector, School of Biology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5259-0861>; morgunova@mail.bio.msu.ru

Поступила в редакцию / Received 10.04.2021

Принята к публикации / Accepted 22.04.2021